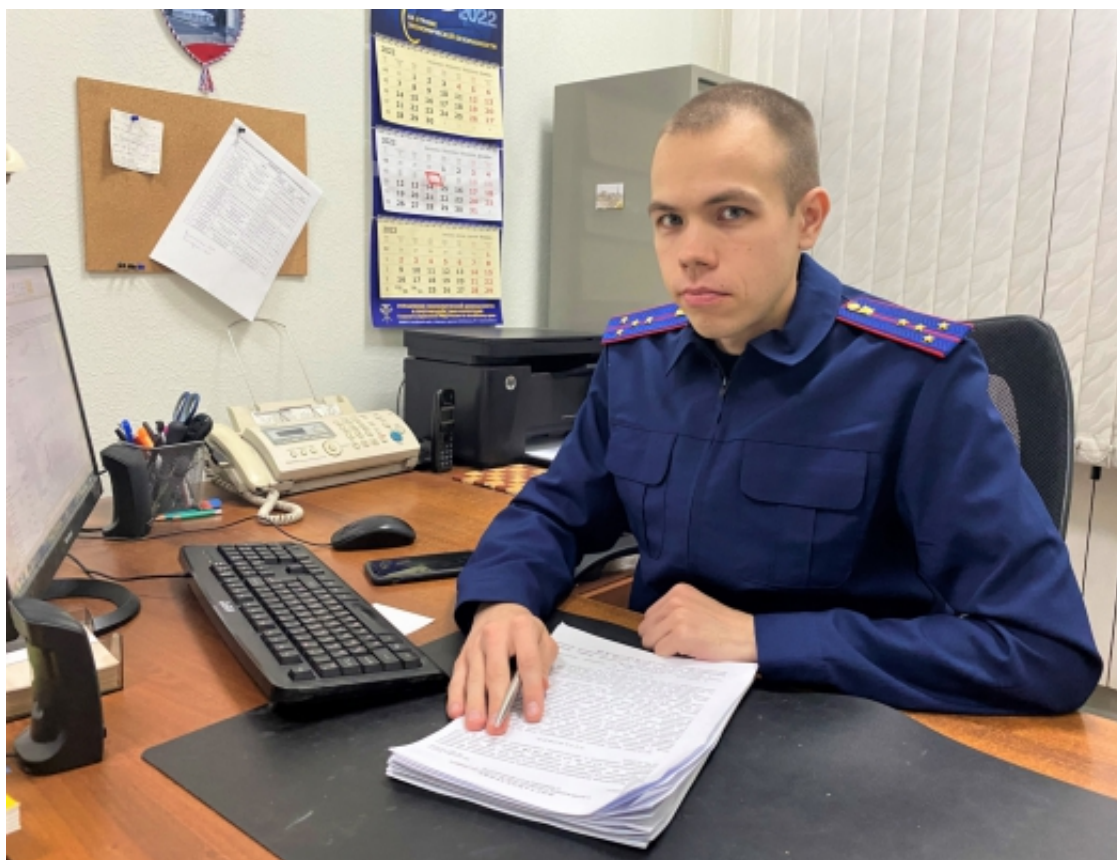

Заместитель руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел СУСК России по Алтайскому краю рассказал корреспонденту издания "Аргументы и факты. Алтай" о коррупции в органах власти

Судят чиновников и депутатов. СК о громких коррупционных делах на Алтае

9 декабря - Международный день борьбы с коррупцией. О работе «важняков», расследующих «беловоротничковую» коррупцию, о последних резонансных делах корреспонденту altai.aif.ru рассказал **Дмитрий Болдаков**, заместитель руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления СКР по Алтайскому краю.

Собрать паззлы в единую картину

Илья Петров, altai.aif.ru: Дмитрий Игоревич, мнение о коррупции у граждан разное, многие считают, что она неискоренима, и бороться с ней нет никакого смысла. Так ли это?

Дмитрий Болдаков, следователь СК: Коррупция существовала всегда, столько, сколько существует цивилизованное общество, государство и люди, наделенные властью и полномочиями. Поэтому корректнее ставить вопрос не о том, чтобы искоренить, а чтобы держать ее под контролем, бороться, чтобы не допускать негативного влияния на экономическую, социальную и иные сферы деятельности общества.

- Чем занимается ваш отдел?

- Мы расследуем уголовные дела коррупционного, экономического характера в отношении должностных лиц, в том числе обладающих специальным статусом, к которым применяется особый порядок расследования. Это, как правило, сложные и многоэпизодные дела, которые не под силу расследовать районным следственным отделам.

- В чем заключается их сложность?

- Во многом, в необходимости анализа большого объема первичных и нормативных документов, сведений о движении денег по банковским счетам. Преступления часто совершаются в узкоспециализированных сферах – образование, строительство, здравоохранение, ветеринария и пр. Каждая из них имеет определенную правовую регламентацию, с которой приходится каждый раз сталкиваться, чтобы правильно квалифицировать совершенное преступление. Для этого приходится изучать большой объем нормативных документов.

Кроме этого, полученную по всем каналам информацию надо еще обобщить, сопоставить и составить полную картину совершенного преступления из отдельных паззлов.

Зачастую, по расследуемым отделом уголовным делам требуется назначение множества различных судебных экспертиз, проведение большого количества следственных действий, как на территории различных городов и районов Алтайского края, так и за его пределами.

- Насколько велика нагрузка на каждого следователя?

- Нагрузка у нас, на первый взгляд, не слишком большая – по два-три дела на следователя. Но специфика отдела заключается в том, что у нас простых и «быстрых» дел не бывает. Сроки расследования в принципе не ограничены и на него порой уходит несколько месяцев, а то и год. По окончании следствия объем томов уголовного дела, бывает, достигает до 100 томов.

«Цель расследования – уничтожить ваше предприятие»

- Оказывается ли на следователей прессинг со стороны чиновников местного уровня, когда вы работаете в районах?

- Следственный комитет - самостоятельный федеральный государственный орган, в деятельности никаким образом не зависящим от местных администраций, не находящимся в подчинении каких-либо органов исполнительной власти. Любое противодействие и воспрепятствование расследованию всегда оперативно пресекается, в том числе с применением предусмотренных законом мер процессуального принуждения. В связи с этим, никакие представители местных администраций не имеют действенной возможности вмешаться в нашу работу и как-либо помешать ей.

- Сложно ли вообще работать с подследственными, которые в силу занимаемого положения обладают связями, деньгами, знаниями, как избежать ответственности за коррупционные деяния?

- Если преступление надлежащим образом задокументировано на этапах работы оперативных служб, имеются достаточные объективные доказательства, как правило, положение, деньги и связи обвиняемых не оказывают существенного влияния.

Но, конечно, они могут в силу больших возможностей нанять группу адвокатов, которые будут, например, приставлены к каждому свидетелю по уголовному делу для контроля за содержанием даваемых ими показаний; оказывать давление на подчиненных работников. Скажем, руководителя единственного в селе базового хозяйства привлекают к ответственности, и большинство свидетелей – его работники, которые от него зависят. Понимают, что дашь показания против него, куда пойдешь дальше работать, на что жить?

Были случаи, что нанятые обвиняемым адвокаты собирали людей в зале и массово внушали им, что цель расследования уголовного дела – уничтожить ваше предприятие, это заказ, происки конкурентов, врагов и недоброжелателей, пытались запугать и сформировать у них негативное отношение к следственным органам.

Привозят, бывало, подчиненных целыми автобусами в следственные отделы, надзорные органы и те по команде начальника пишут одинаковые жалобы. А потом, при допросах один

на один, все выясняется.

Эти обстоятельства хотя и отвлекают следователя и затягивают сроки расследования, однако не могут воспрепятствовать привлечению виновных к ответственности.

Взятка или бонус?

- Сталкивались ли вы в следственной практике с должностными лицами, которые искренне не понимали, за что их привлекают к уголовной ответственности?

- Бывает, привлекаемые к ответственности лица, особенно на начальных этапах расследования, делают вид, что не понимают, за что их привлекают, однако, как правило, это лишь - выражение их защитной позиции, которая опровергается собранными объективными доказательствами.

Приведу пример расследования уголовных дел в отношении руководителей ряда муниципальных и государственных аптек. Они получали деньги от представителей коммерческих организаций за преимущественный выбор поставщиков лекарств, и на допросах неоднократно поясняли, что полагали, что это вполне законные бонусы. Вместе с тем, в силу их должностного положения, подобные действия являются уголовно наказуемыми и квалифицируются как получение взятки. К настоящему времени в отношении них вынесены обвинительные приговоры и назначено наказание.

- Какова практика отдела по возмещению причиненного коррупционными преступлениями ущерба?

- Это значительная составляющая нашей работы. Цель – не только изобличить преступника, но и возместить причиненный им государству ущерб. Руководство СК ориентирует следователей на то, чтобы они уже при первоначальных следственных действиях устанавливали имущество, нажитое преступным путем и подлежащее аресту.

По каждому делу следователь обязан наложить арест на имущество обвиняемого, чтобы обеспечить возможность в дальнейшем взыскать штраф, возместить причиненный ущерб. Для этого мы устанавливаем имущество обвиняемого и его близких родственников, изымаем дорогостоящее имущество, на которое может быть наложен арест, оно оценивается специалистами и по решению суда арестовывается.

- На какие ухищрения идут фигуранты дела? Сложно ли найти имущество коррупционера, нажитое преступным путем?

- Зачастую это перерегистрация имущества на других лиц, родственников и знакомых, встречались также случаи фиктивного расторжения брака и заключения брачных договоров

уже после возбуждения дела. Вместе с тем, закон позволяет, в случае объективного подтверждения его истинной принадлежности, изымать и такое имущество.

- О каких объемах может идти речь?

- В 2021 году по уголовным делам, расследованным в нашем отделе, наложен арест на имущество подозреваемых, обвиняемых на 147 миллионов рублей, в этом году уже примерно на 80 миллионов рублей. Причиненный ущерб эти суммы покрывают, в чем и состоит одна из наших главных задач.

Перед законом все равны

- Есть ли «неприкасаемые», которые в силу занимаемого должностного положения могут избежать уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений?

- Наши обвиняемые - депутаты различного уровня, от муниципальных до Алтайского краевого Законодательного Собрания; чиновники - от муниципальных до региональных министров, сотрудники различных органов исполнительной власти, полиции. Но, несмотря на это, если следователь собрал достаточные доказательства, преступление задокументировано надлежащим образом, то должностное положение лица не становится фактором, определяющим, привлекут его или нет к ответственности.

- В качестве иллюстрации к вышесказанному, можете ли вы рассказать о наиболее резонансных уголовных делах последнего времени с реальными сроками?

- Среди последних резонансных дел – экс-министра транспорта Алтайского края Александра Дементьева, которому назначили четыре года реального лишения свободы и штраф 5,2 миллиона рублей; бывшего вице-мэра Барнаула Сергея Демина, которого суд приговорил к девяти годам колонии и назначил штраф 15 миллионов рублей; Юрия Юрченко, экс-председателя комитета по благоустройству и транспорту администрации Заринска, которого отправили на четыре года в колонию, а на его деньги на банковских счетах – два с половиной миллиона – наложили арест и суд обратил на них взыскание. Бывший судья Арбитражного суда Алтайского края Владислав Колесников, которого признали виновным в получении крупной взятки, получил семь лет колонии с выплатой штрафа.

Санкции «коррупционных» статей – серьезные: это не только реальные сроки, до 15 лет, но и внушительные штрафы, например, в 50-, 70- и даже 100-кратном размере от величины взятки.

- Почему люди, зная об этом – большие сроки, громадные штрафы, - тем не менее, идут на преступление? Одного министра посадили, тут же его преемника сажают...

- Такова человеческая природа. Не всегда страх перед наказанием может превалировать над желанием нажиться несправедным путем.

Справка

Дмитрий Болдаков родился в Барнауле. О будущей профессии задумался еще на школьной скамье.

После окончания Алтайского государственного (классического) университета в 2016 году устроился на службу в СУ СКР по Алтайскому краю, где работал следователем межрайонного следственного отдела, старшим следователем и следователем по особо важным делам второго отдела по расследованию особо важных дел, с апреля 2022 г. - заместителем руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел.

Беседовал: Алексей Скоморохов

09 Декабря 2022

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1748031/folder/873343>